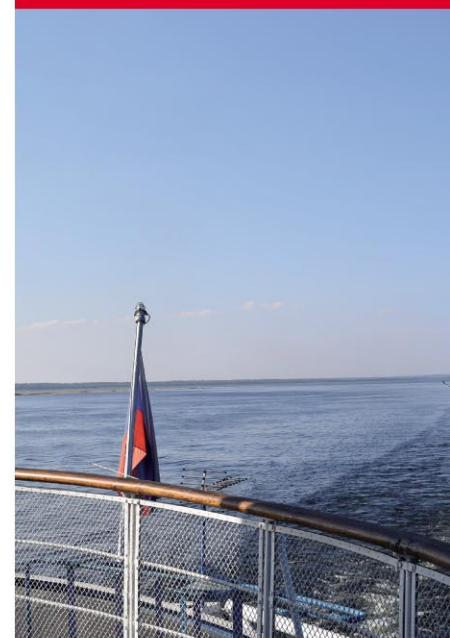

XXI XXII
серия

ПУТЬ
В БУДУЩЕЕ:
СИБИРЬ
ГЛАЗАМИ
УЧЁНЫХ

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЭНЦЕВ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОЕКТЫ

УДК 303.425.5(571.56/.65)

ББК 63.521(=667)

H766

Исследование осуществлено при поддержке автономной некоммерческой организации «Экспертный центр – Проектный офис развития Арктики (ПОРА)» по выполнению научно-исследовательских работ «Создание энцкой (энецкой) письменности как способа сохранения уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера»

Рецензенты:

Ю. Н. Москвич, кандидат физико-математических наук, заместитель проректора по науке и международной деятельности Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;

М. В. Москалюк, доктор искусствоведения, ректор Сибирского государственного института искусств

Авторский коллектив:

Н. П. Копцева (науч. ред.), Ю. Н. Авдеева, Ю. С. Замираева, В. И. Кирко, А. В. Кистова, М. А. Колесник, В. П. Кривоногов, Н. М. Лещинская, В. С. Лузан, Н. Н. Пименова, К. В. Резникова, Е. А. Сертакова, Н. Н. Середкина, А. А. Ситникова, А. И. Филько, К. И. Шиманская

H766 **Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты** : монография / Н. П. Копцева (науч. ред.), Ю. Н. Авдеева, Ю. С. Замираева [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 196 с. – (Серия «Путь в будущее: Сибирь глазами ученых»).

ISBN 978-5-7638-4057-5

Издание представляет собой очередное самостоятельное исследование в серии «Путь в будущее: Сибирь глазами ученых». Книга подготовлена на основе полевых исследований в местах компактного проживания энецкой этнокультурной группы в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Предлагается нормативное оформление письменности для энцев – последнего бесписьменного коренного малочисленного народа, проживающего на территории Красноярского края.

Предназначена для этнологов, культурологов, лингвистов, этнополитологов, этносоциологов, регионоведов, менеджеров, принимающих ответственные решения в сфере государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Для оформления книги использованы фотоматериалы полевых исследований, проведенных учеными, аспирантами и студентами кафедры культурологии Сибирского федерального университета, Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева в 2018 году в селении Потапово Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края.
Фотографы: Наталья Пименова, Владимир Кирко, Анастасия Худогонова, Антонина Филько

ISBN 978-5-7638-4057-5

УДК 303.425.5(571.56/.65)

ББК 63.521(=667)

© Сибирский федеральный университет, 2020

Введение / 9

I ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭНЕЦКОГО ЯЗЫКА / 11

1.1. Энецкий язык в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / 13

1.2. «Олень» как основополагающий концепт энецкого языка / 25

II ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕСТАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ЭНЦЕВ
НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ / 41

III МОНИТОРИНГ И ОБОБЩЕНИЕ СОБРАННЫХ СВЕДЕНИЙ ОБ АКТУАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ
ЭНЕЦКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ / 81

IV НАУЧНАЯ МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭНЦЕВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ / 107

4.1. Подходы к научному моделированию сохранения и воспроизводства культурного наследия
энцев, проживающих на территории Красноярского края / 109

4.2. Три вида научных моделей сохранения и воспроизводства культурного наследия энцев / 125

4.3. Модель «Этнодеревня» в контексте сохранения и воспроизводства культурного наследия
энцев / 133

4.4. Этнотуризм и этнотуристические маршруты в места проживания энцев Красноярского края / 150

V РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И ВОСПРОИЗВОДСТВУ УНИКАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ЭНЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ
ОБСУЖДЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОЕКТУ / 155

Заключение / 169

Список литературы / 171

Приложения / 181

Глава

I

ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭНЕЦКОГО ЯЗЫКА

1.1. Энецкий язык в исследованиях отечественных и зарубежных ученых

Лингвисты разных стран практически единогласно высказывают мнение, что количество языков на Земле сокращается. Это происходит даже при условии, что постоянно появляются новые слова, новые практики речевых поведений. Причинами изменений языка: деформации, смерти или, напротив, появления новых словесных форм, формирования правил использования языка и т. д. – являются социальные изменения, в том числе сопряженные с повсеместными глобализационными процессами, в которые сегодня включен весь мир. Исследователь М. Е. Краусс (1992) считает, что особенно в данных изменениях повинно стремительное развитие компьютерных технологий и интернет-коммуникаций.

В основном в категорию умирающих попадают языки сообществ, которые мало защищены в политическом плане. Это языки этнических меньшинств. Под угрозой исчезновения находятся языки практически всех групп коренного населения. Как отмечают D. Nettle и S. Romaine в книге «Vanishing Voices: The extinction of the world's languages» (2002): в общем количестве аборигены составляют 4 % от всего населения Земли, при этом они являются носителями 60 % зафиксированных языков. Такое соотношение встречается повсеместно, в разных государствах. Так, коренные народы находятся в очень сложной, опасной ситуации. В лингвистике принято считать, что смерть грозит языку, если количество его носителей менее 100 тысяч человек, он не является преобладающим в обществе и не считается престижным (языком науки, политики и т. д.). Так, очень часто представители малых этнических

сообществ выбирают двуязычие, где родной язык реализуется только на бытовом уровне, либо вообще отказываются от родной речи в угоду языку-доминанту. Отсюда многими языками на текущий момент владеет порой даже менее сотни человек. Подобные процессы влияют на то, что вместе с изменением или исчезновением языка сокращаются когнитивные механизмы, своеобразные этнические представления о мире, о чем постоянно сообщается в докладах многочисленных лингвистических конференций. Этому же посвящено новое направление в лингвистике – документирование языков, которое изменило представление о полевом сборе языкового материала и анализе полученных данных. Запись текстов, особенно живого «бытового» языка сегодня весьма важна: она помогает не только зафиксировать «угасающий язык», но и получить антропологические данные, важную информацию о меняющейся культуре этноса. Наиболее значима запись повседневных разговоров (языковых событий) в различных жизненных ситуациях (на работе, с соседями, в семье) – этнография настоящего (Duranti, 1997, с. 54). Фиксация любых данных, даже не относящихся к языковой области, может принести впоследствии большую пользу. Документированию исчезающих языков посвящена деятельность нескольких крупных международных программ, например Endangered Languages Documentation Programme. Главной целью нового направления лингвистики является интенсификация исследований исчезающих языков и их фиксация, а также создание языковых корпусов и цифровых архивов лингвистических данных (Himmelman, Gippert, Mosel, 2006) для того, чтобы не только ученые, но и сами коренные народы могли больше узнать о своей культуре и обратиться к языку своих предков.

Языковой состав населения России многообразен: в частности, включены не только языки, на которых сегодня говорит значительный процент представителей этнических культур, но и уникальные лингвистические редкости. Такими языками являются кетский, нивхский, юкагирский, нанайский, энецкий и др. В местах компактного проживания данных этнических

групп большинство их представителей говорят только на доминирующем русском языке. Носителей языка крайне мало.

Энецкий язык, исследованию которого посвящен данный обзор, является сегодня умирающим самодийским языком. На нем говорит менее 100 человек, локально проживающих на севере Красноярского края (полуостров Таймыр). Использование энецкого языка здесь ограничено двумя поселениями: поселком Потапово на юге района (лесной диалект) и поселком Воронцово на севере (тундровый диалект). Данный язык уже практически не используется в повседневности, становясь для носителей скорее раритетом, символом принадлежности к уникальной культуре, но не насущной потребностью. Официальный статус энецкого языка – почти вымерший¹, поэтому сегодня крайне важно обращаться к имеющемуся материалу этих языков, особенно собранных в процессе полевых работ, помнить о большом вкладе в сохранение культуры, который совершили ученые, и продолжать их дело в документировании и интерпретации уникальных языковых материалов.

Метод исследования

В представленном исследовании главным методом является историографический обзор. Сначала были собраны материалы, посвященные энецкому языку (истории его фиксации), ученым-лингвистам и ученым-этнографам, которые занимались данной проблематикой. Также был выбран хронологический порядок изложения, позволяющий проследить эволюцию в изучении энецкого языка начиная с XVII в. и по сей день. В обзоре представлены два блока: зарубежные и отечественные исследования энецкого языка.

¹ Ethnologue: Languages of the World. URL: <https://www.ethnologue.com/language/enf>.

Фото 1. Пос. Потапово. Лестница от берега к поселку, вид на школу.
25.08.2018. Фотограф А. И. Филько

Фото 2. Пос. Потапово. Надпись на лестнице от берега к поселку. 25.08.2018. Фотограф А. И. Филько

Фото 3. Пос. Потапово. Жилые дома.
27.08.2018. Фотограф А. И. Филько

Фото 4. Прогулка в окрестностях пос. Потапово. Участник экспедиции В. И. Курко с грибами. 24.08.2018. Фотограф А. И. Филько

*Фото 5.
На берегу Енисея
у пос. Потапово.
27.08.2018.
Фотограф А. И. Филько*

Исследования энецкого языка зарубежными учеными

Зарубежные ученые достаточно часто проявляли и проявляют интерес к изучению языков коренных народов России. С одной стороны, это необходимо, чтобы пополнять базы и справочники языков (Abondolo, ERRE, ES и т. д.), изучать языки родственных групп; с другой – это могут быть частные инициативы при встрече с уникальными языковыми редкостями.

Первые подробные лингвистические данные об энцах были собраны финским лингвистом и этнографом М. А. Кастреном в середине XIX столетия. В конце 1846 г. и в начале 1847 г. Кастрен совершил второе свое путешествие в Сибирь, посетив полуостров Таймыр. Здесь он собрал материал об энцах и нганасанах (Castrén, 1854). Несмотря на незначительное по времени пребывание на полуострове, Кастрен смог сделать записи и собрать материалы по самодийским языкам, которые были опубликованы после его смерти в монументальной двенадцатитомной серии «Nordische Reisen und Forschungen». Некоторые записи Кастрена были весьма оригинальны, среди них значимым оказалось описание грамматики тундровых энцев.

Многие последователи отмечают точность записей Кастрена и при этом, однако, не до конца решенный вопрос разделения языка на диалекты (лесной и тундровый). Так, лингвист считал, что речь энцев больше тяготеет к диалекту ненцев, а не является независимым языком. Предположение Кастрена, что энецкий язык – всего лишь разновидность диалекта тундровых ненцев, превалировало долгие годы.

В начале XX в. финно-угорское общество приняло решение отправить исследователей в разные самодийские народы для сбора дополнительных материалов по языкам. В 1911 г. недалеко от реки Таз Т. Лехтисало наткнулся на лесных энцев и собрал небольшой набор лексем, которые он позже использовал в своих исследованиях по истории ненецкого вока-

лизма (Lehtisalo, 1927). Его коллега К. Доннер посетил Дудинку в декабре 1912 г. и составил список слов энецкого языка, который был опубликован только в 1956 г.

Иностранные исследователи всегда сталкивались с рядом проблем при изучении самодийских языков в России. В XX в., с началом Октябрьской революции, полевые исследования на территории СССР для иностранцев стали невозможными на ближайшие 70 лет.

Важная роль в исследовании самодийских языков принадлежит ученому литовского происхождения К. Лабанаускасу. Несмотря на то, что наиболее известными считаются его труды по языку и фольклору таймырских ненцев и нганасан, его авторству принадлежат несколько статей по тундровым энцам и краткие грамматические очерки «Лесные энцы» и «Тундра», опубликованные в 2002 г. На счету Лабанаускаса много полевых исследований в местах компактного проживания коренных народов Севера. Он не только собирал материалы по таймырским самодийским языкам, но и осуществлял их редактуру (Labanauskas, 1992, 2002). Его архив в Дудинке до сих пор весьма востребован.

Поскольку полевые работы на территории СССР для иностранцев были запрещены, то единственной возможностью для изучения энецкого языка было общение со студентами Института народов Севера, которые являлись носителями данной культуры. Подобную практику использовали венгерские исследователи – собиратели грамматических и лексических данных: J. Puzstay (1978), T. Mikola (1995), A. Künnap (1999). Данные ученые опубликовали первые тексты о лесных энцах за пределами Советского Союза.

Перечисленные ученые – это исследователи энецкого языка на территории государства их проживания. Некоторые авторы выполняли такие работы непосредственно за рубежом. В основном они придерживались филологического подхода, проводили анализ доступных публикаций на энецком языке, опирались на труды предшественников. Данная «кабинет-

ная работа» была так же важна, как и полевые исследования. Например, больших усилий стоил словарь енисейско-самодийского языка (энецкого) М. Katzschmann и J. Pustay (1978), содержащий большинство лингвистических сведений из этнографических исследований энцев. М. Katzschmann посвятил свои труды энецкому языку, обращаясь к сличению номинальных слов и транскрипций (Katzschmann, 1986).

Кстати, несмотря на то, что шансов провести полевую работу у данных ученых не было, J. Pustay и T. Mikola, общаясь со студентами из Ленинграда, опубликовали изначально гораздо больше текстов, чем российские исследователи.

Данные, приведенные J. Pustay и T. Mikola, отличаются друг от друга. Впоследствии они были интегрированы в филологические и историко-сравнительные исследования. Даже в последнее время эти подходы имеют своих последователей среди венгерских ученых (Szeverényi, Körtvély, 1997; Szeverényi, 1999).

Работы данных исследователей важны, хотя и не лишены недостатков. Так, ученые Szeverényi (1999), Künnap (1999) и Katzschmann (2008) не выявляли различий языка тундровых и лесных энцев, хотя сегодня признано, что это два сильно различающихся диалекта – сомату и пэ-бай.

Научный сотрудник Тартуского университета кафедры уральских языков факультета философии (Эстония) F. Siegl (2013) указывает, что виной тому недостаток первичных данных. Слишком непродолжительными были экспедиции упомянутых выше исследователей. Более того, приходилось сличать данные разных времен, а ведь живой язык постоянно меняется, чего нельзя игнорировать.

F. Siegl прожил в Потапово, занимаясь проведением последовательных полевых исследований, работая не только с источниками родительского языка, но и изучая современный язык. Он указал, что появились различия в лексиконе, заметно влияние русского языка, так как нынешнее поколение энцев росло в школах-интернатах и имеет много контактов

с русскими. Также темп речи нынешнего поколения стал медленнее, чем ранее. Примеры языковых изменений были опубликованы Sigl в научном вестнике Ямало-Ненецкого автономного округа в 2008 г. В своей диссертации он отметил, что язык лесных энцев в функциональном плане практически исчез. Хорошо говорят на нем только 10 человек. При этом всего лесных энцев около 40. И не только язык, но и они сами находятся на пороге вымирания.

Автор уверен, что работа таких же исследователей, как и он, должна быть сейчас интенсифицирована на сборе материалов умирающих языков. Звуко- и видеозаписи должны быть транскрибированы и опубликованы, пока лесные энцы все еще живы. Необходимо сосредоточиться на создании корпуса для описания языка последних поколений докладчиков с точки зрения языковой документации, а также заняться более пристальным изучением изменений языка от поколения к поколению.

Историографический обзор фиксации и изучения энецкого языка отечественными исследователями

Несмотря на тот факт, что энецкий язык в качестве самостоятельного был признан только в середине XX в., история его фиксации и изучения восходит к XVII в.

Один из первых, кто зафиксировал отдельные слова и записал небольшой текст на этом языке, – Н. Витсен (1641-1717). Собранные в ходе экспедиций по территории Сибири материалы Н. Витсен опубликовал в книге «Северная и Восточная Татария», которая в 2010 г. была издана на русском языке. Всего ученый записал на энецком языке 65 слов и молитву «Отче наш».

Следующий этап, связанный с активным изучением языков коренных народов Севера, начинается уже в советское время, когда ученые целена-

правленно едут в экспедиции, собирают полевой материал и на основании его обработки создают учебные пособия для изучения различных языков.

Большой вклад в изучение энецкого языка внес советский исследователь Георгий Николаевич Прокофьев (1897-1942), который собрал богатый материал в ходе поездки на полуостров Таймыр в 1933 г., длившейся около полугода, с мая по октябрь. На основании этих материалов в дальнейшем появилась возможность создания учебной литературы для народов, говорящих на языках самодийской группы, в том числе и для энцев. Сегодня материалы из архивов Г. Н. Прокофьева хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. В статье О. А. Казакевич, посвященной деятельности Г. Н. Прокофьева и его жены Е. Д. Прокофьевой, перечислены следующие записи ученого: словарь энецкого языка, подготовительный материал для создания грамматики энецкого языка, а также полевые записи на энецком языке.

В очерке «Энецкий (енисейско-самоедский) диалект» (1937) Г. Н. Прокофьев впервые в отечественной науке дает описание энецкого этноса, фонетических и морфологических особенностей языка. Он рассматривает язык энцев в качестве диалекта, находящегося на пересечении ненецкого и нганасанского языков. В синтаксисе, по мнению Г. Н. Прокофьева, энецкий полностью совпадает с ненецким языком.

В конце 1930-х гг. на север Красноярского края осуществляет экспедиции Б. О. Долгих (1904-1971), где в числе многочисленных полевых материалов по этнографии разных народов, проживающих на данной территории, собирает и тексты на энецком языке. В 1961 г. публикуется сборник фольклора энцев «Мифологические сказки и исторические предания энцев» на русском языке, а также «Бытовые рассказы энцев» (1962).

Н. М. Терещенко (1908-1987) продолжила работу, начатую Г. Н. Прокофьевым в 1960-е гг. XX в. В круг ее интересов входили самодийские языки, в частности исследователь занималась описанием и сопоставлением их синтаксиса. Энецкому языку посвящены не только главы монографии

«Синтаксис самодийских языков» (1973), но и ряд статей: «К сравнительному изучению самодийских языков (язык энцев)» (1965), «Энецкий язык» (1966). Специализировалась Н. М. Терещенко на диалекте лесных энцев, в 1965 г. она опубликовала доклад, в котором выдвинула предположение о самостоятельности энецкого языка. Н. М. Терещенко также является автором эскиза грамматики энецкого языка, который был опубликован уже после ее смерти в 1993 г., в 1986 г. вышла в свет статья об орфографии данного языка.

Ученица Н. М. Терещенко И. П. Сорокина продолжила дело своей наставницы. Хотя она сосредоточилась именно на исследовании лесного и тундрового энецкого языка, тем не менее в большей степени ее интересовал первый. Специфике энецкого языка посвящен ряд статей исследователя: «Основные фонетические соответствия как отличительный признак энецкого языка от языка ненцев» (1974), «Зависимые предикаты с падежными формантами в энецком языке» (1981), «Морфологическая структура глагола энецкого языка» (1973), «Основные фонетические соответствия как отличительный признак энецкого языка от языка ненцев» (1974) и др.

В 1970-1980-е гг. ученые из Томска Я. А. Глухий и В. А. Сусеков провели полевые исследования, в результате которых появились публикации о фонетике энецкого языка, а именно диалекта бай. Так, Я. А. Глухий в своей диссертации «Консонантизм энецкого языка (диалект бай) по экспериментальным данным» (1978) дает лингвистическое описание согласных энецкого языка. Вокализм энецкого языка был подробно проанализирован в работе В.А. Сусекова «Вокализм энецкого языка (экспериментально-фонетическое исследование на материале диалекта бай)» (1978). Позже, уже в 2010 г., в коллективной монографии «Очерки по фонетике исчезающих самодийских языков (энцы, нганасаны, селькупы): Анализ дистрибуции и фонемный состав» были представлены результаты фонологического анализа языка, основанного на тех данных, которые исследователи получили от носителей энецкого языка.

Фото 6. Пос. Потапово. Здание школы. 24.08.2018. Фотограф В. И. Курко

Фото 7. Пос. Потапово. Стенд в коридорах школы, посвященный Таймыру. 24.08.2018. Фотограф В. И. Курко

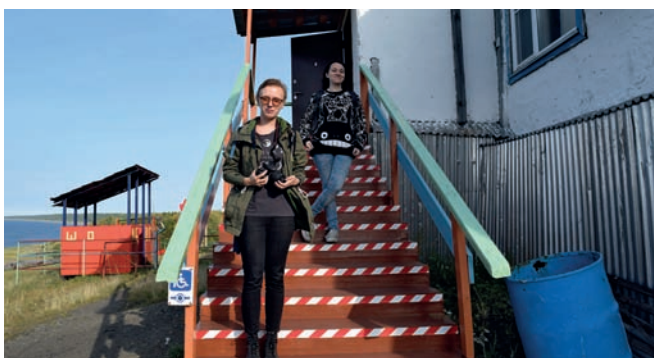

Фото 8. Пос. Потапово. Участники экспедиции А. И. Филько и А. Е. Худогова на крыльце школы. 24.08.2018. Фотограф В. И. Курко

Фото 9. Пос. Потапово. Кабинет в школе. 24.08.2018. Фотограф В. И. Курко

Фото 10. Пос. Потапово. И. о. директора школы А. Д. Тунгатаров с участниками экспедиции Н. Н. Пименовой, А. Е. Худоноговой и А. И. Филько, беседа о школе. 24.08.2018. Фотограф В. И. Курко

Современные исследования энецкого языка отечественными исследователями

Современные исследования энецкого языка развиваются в нескольких направлениях. Одно из них – это продолжение традиций, заложенных учеными предыдущих поколений. Так, например, О. А. Казакевич (2010) внесла значительный вклад в изучение архивов Г.Н. и Е. Д. Прокофьевых. Среди документов данных ученых – текст полевых записей на энецком языке, включающий названия предметов материальной культуры Таймырского национального округа (1933), и подготовительные материалы к грамматике энецкого языка (выписки из полевых записей) 1933-1934 гг.

Наибольшую часть работ, посвященных изучению энецкого языка, составляют лингвистические исследования.

Фонетические особенности языка рассматривают А. А. Бурькин (2002), Я. А. Глухий, С. В. Глушков, А. К. Столярова (2012). А. А. Бурькин (2002) обращает внимание на особенности звукового строя энецкого языка, а также на ситуацию с письменностью. Энецкий считается бесписьменным языком, но автор подчеркивает, что алфавит энецкого языка был разработан и опубликован. Я. А. Глухий, С. В. Глушков, А. К. Столярова (2012) интересуются вопросом реализации гласных и согласных фонем в языке энцев, нганасан, селькупов.

А. Ю. Урманчиева (2006) исследует глагольную систему энецкого языка. В сборнике «Малые языки и традиции: существование на грани» (2008) она приводит подробное описание особенностей энецкого языка, а также тексты на его лесном диалекте.

Вклад в осмысление грамматических особенностей языка внесла М. А. Овсянникова (2011).

Также морфология энецкого языка является предметом исследовательского интереса С. И. Бурковой (2015). Автор особое внимание уделяет

значению перспективных форм в северносамодийских языках, в том числе и энецком.

Л. Лиесиё (2014) анализирует именные категории времени в северносамодийских языках, отдельно рассматривая тундровый энецкий язык и лесной энецкий язык.

Продолжая традиции, заложенные И. П. Сорокиной, энецкий язык исследуют О. В. Ханина и А. Б. Шлуинский (2010, 2012, 2015, 2016). Ученые изучают морфологические особенности языка.

Помимо сугубо лингвистических исследований, существуют также и культурологические, философские, социологические, этнологические работы.

В. П. Кривоногов (2004) исследует демографию коренных малочисленных народов Севера, а также затрагивает вопрос владения языком. Данные, полученные ученым, указывают на неблагополучие в этой области: низкий уровень знания родного языка энцами сегодня приведет к его исчезновению в будущем.

О. Э. Добжанская (2017) в контексте изучения фольклора коренных народов Таймыра также обращает внимание на то, что язык и традиционная культура энцев находятся на грани исчезновения.

Осмысляя современную ситуацию, в которой находятся родные языки коренных народов Севера, исследователи обращаются прежде всего к изучению законодательной базы. Ф. М. Леханова (2008) поднимает проблему положения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Российской Федерации. Автор отмечает, что на сегодняшний день языки коренных малочисленных народов Российской Федерации можно распределить по группам: устойчиво сохраненные языки (ненцы, долганы, тувинцы, тоджинцы), находящиеся в благоприятной ситуации (языки хантов, чукчей, коряков, эвенов), находящиеся в неблагоприятной ситуации (языки эвенков, селькупов, нанайцев, шорцев, саами). Энецкий язык попадает в группу языков, находящихся на последней ста-

*Фото 11. Пос. Потапово. Жилые дома и уголь.
24.08.2018. Фотограф В.И. Курко*

дии исчезновения. Автор анализирует законодательную базу, на основе которой возможно улучшение ситуации с исчезающими языками, а также уделяет внимание тому, как представлены языки в российском сегменте Интернета.

Также Д. А. Катунин (2010) обращается к изучению статуса языков коренных народов. Для этого он исследует изменения в региональном языковом законодательстве Сибирского федерального округа, анализирует сферы использования языка, отмечает, что за энецким языком закреплена возможность использования в официальном общении и/или делопроизводстве в местах компактного проживания его носителей.

Вопрос о статусе языка поднимают Н. Б. Вахтин, Е. В. Головки (2010). Ученые анализируют динамику языковой политики европейских стран и России и делают вывод о существовании двух позиций. Согласно одной, исчезновение языков является естественным и необратимым процессом; современная тенденция языкового развития неизбежно приведет к унификации и резкому сокращению культурного и языкового разнообразия. Согласно второй позиции, развитые государства должны приложить все возможные усилия для того, чтобы остановить процесс исчезновения языков. Помимо политической стороны вопроса, исследователи обозна-

чают задачу, которую должны решать лингвисты: документирование, описание языков малочисленных народов с целью сохранения подробнейшей информации о них. В целом это свидетельствует о необходимости продолжения работы по документированию и описанию языков коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока, которая ведется с начала XX в.

Язык как ядро этнокультурной идентичности рассматривает Н. П. Копцева (2014). Автор отмечает низкий уровень владения родными языками среди коренных малочисленных народов Севера и энцев в том числе. В качестве решения проблемы предлагается создавать необходимые законодательные акты для поддержания традиционных культур, а также опираться на позитивный опыт других стран.

В. А. Кудашкина, Е. В. Иванченко (2015) подчеркивают, что энецкий язык не изучается.

На основе рассмотренной литературы можно сделать ряд заключений. Изучение энецкого языка как языка коренного малочисленного народа является предметом исследовательского интереса и зарубежных, и отечественных авторов. В ходе лингвистических исследований ученые осмысливают особенности языка, фиксируют его, что, безусловно, необходимо для сохранения языка, традиционной культуры энцев в целом. Язык предстает как ядро, ревитализация которого позволит укрепить процессы этнокультурной идентичности энцев. Для достижения этого необходима работа как лингвистов, так и культурологов, этнологов, политологов.

Рассмотренные труды ученых – большой вклад в исследование уникальной энецкой культуры. В условиях современных глобализационных процессов, когда данный этнос находится на грани исчезновения, об этом особенно важно помнить и продолжать благородное дело документирования и интерпретации языковых материалов, которые позволят сохранить редкую энецкую культуру и своеобразное представление о мире коренных народов Севера.

Фото 12. Пос. Потапово. Местные мальчишки.
25.08.2018. Фотограф Н. Н. Пименова

Фото 13. Пос. Потапово. Поленница.
24.08.2018. Фотограф А. И. Филько

Фото 14. Пос. Потапово. Крыльцо дома Л. Д. Болина. З. Н. Болина (?),
В. А. Силкин, Л. Д. Болин. Переговоры о поездке на Прилуки.
25.08.2018. Фотограф Н. Н. Пименова

Фото 15. Пос. Потапов. Дома на берегу Енисея. 24.08.2018. Фотограф А. И. Филько

1.2. «Олень» как основополагающий концепт энецкого языка

Энецкий – один из языков, находящихся в группе риска исчезновения в условиях глобализации. Ситуация с энецким языком является одной из наиболее тревожных не только потому, что представителей данного этноса насчитывается чуть более двухсот человек, из них владеющих энецким языком – менее пятидесяти, но также и по причине того, что энецкий – бесписьменный язык. Далее рассмотрим этносоциальные процессы, характерные для энцев; проанализируем показатели распространности энецкого языка, предоставленные разными источниками в несколько временных срезов в период с 1992 по 2017 г.; зафиксируем особенности энецкого языка; уточним роль концепта «олень» в лесном диалекте энецкого языка; обратим внимание на права энцев в языковой сфере, гарантированные региональным законодательством. Подытоживается проведенное исследование несколькими выводами, на основе которых прогнозируется скорейшее исчезновение энецкого языка и делается предположение о том, что без восстановления оленеводства возрождение энецкого языка практически невозможно.

В современном мире под натиском глобализации отдельным этносам становится все сложнее сопротивляться собственному растворению в большом обществе. Удерживанию собственной культуры от гомогенизации и унификации в том числе способствуют поддержание и развитие этнического (или национального) языка. Коренные малочисленные народы Севера столкнулись с угрозой собственного исчезновения наиболее близко, в том числе и по причине все большего сокращения количества носителей традиционных родных языков (что свойственно не всем из малочисленных северных этносов, но многим).

Обзор литературы

Очевидно, что в условиях глобализации в зону риска исчезновения попали бесписьменные народы, которым сложнее сохранять собственную идентичность. Наибольшее внимание среди бесписьменных народов России в отечественной академической сфере уделяется этносам Северного Кавказа, которыми занимаются Д. Ш. Рамазанова (Рамазанова, 2015), А. И. Халидов (Khalidov, 2017), А. И. Темирболатова (Темирболатова, 2011), М. Ш. Халилов (Халилов, 2013) и др. Исследования зарубежных авторов касаются, к примеру, бесписьменных культур народов Южной Африки (Joubert, 1999) и др.

По мнению Б. Б. Джамаловой, одним из факторов, содействующих сохранению этнической идентичности бесписьменных народов, является национально ориентированное образование с этнокультурным содержанием (Джамалова, 2014). На необходимость национально ориентированного образования в связи с невозможностью коренных народов, чьи языки являются бесписьменными, передачи традиций молодежи через закрепление в письменной форме указывает также А. Н. Нюдюрмагомедов (Нюдюрмагомедов, 2014). Образование в отсутствие письменности предлагается осуществлять с опорой на материальную культуру, традиции этноса и т. п.

Описанию культуры энцев уделяют внимание А. П. Статейнов (Статейнов, 2008), Н. П. Макаров и М. С. Баташев (Макаров, 2007), Н. В. Малыгина (Малыгина, 2014), В. К. О. Биче-оол (Биче-оол, 2013), Ю. Н. Квашнин (Квашнин, 2009), В. П. Кривоногов (Кривоногов, 2004; Кривоногов, 2007; Кривоногов, 1998), Ю. Шабаетов (Шабаетов, 2014), К. А. Дегтяренко (Дегтяренко, 2015), В. И. Кирко (Кирко, 2015). Внимание на энецком фольклоре заостряют Н. П. Копцева, А. Н. Хижнякова и К. В. Резникова (Копцева, 2017).

Лингвистические исследования энецкого языка проводили такие ученые, как В. Ю. Гусев (Гусев, 2011), Я. А. Глухий, С. В. Глушков, А. К. Столярова (Глухий, 2012), О. В. Ханина и А. Б. Шлуинский (Шлуинский, 2017; Ханина, 2012; Ханина, 2015; Ханина, 2016), М. А. Овсянникова (Овсянникова, 2011).

Помимо исследований непосредственно энецкой культуры и культур других бесписьменных народов для настоящей работы важны тексты, в которых поднимаются вопросы идентичности сибирской территории (Regional Peculiarities in Modernization, 2016; Дворецкая, 2017; Кононова, 2017; Середкина, 2016); в которых представлены результаты исследований актуального состояния культур отдельных коренных народов Севера Красноярского края и сопредельных территорий – чулымцев (Букова, 2016), якутов (Кирко, 2017), есеейских якутов (Бережнова, 2018; Бережнова, 2016); в которых проанализированы основные тенденции развития либо угасания традиций КМНС (Копцева, 2014; Колесник, 2014; Либакова, 2015а; Либакова, 2015b; Пименова, 2016; Ситникова, 2015а; Ситникова, 2015b).

Энцы как один из коренных малочисленных народов Севера Красноярского края

Энцы проживают преимущественно на территории Таймырского муниципального района Красноярского края. Как правило, исследователи, занимающиеся вопросами энецкой культуры, утверждают, что энцев осталось крайне мало, что они находятся на пороге полной ассимиляции. Например, так об этом свидетельствует Ю. Н. Квашнин: «Мы наблюдаем результаты пассивной адаптации этноса. Энцы, долгое время приспособившиеся к изменениям культурной и природной среды, попали под влияние многочисленного и более способного к адаптации ненецкого

этноса. В итоге энцы утратили многие элементы своей этнической культуры. В перспективе можно прогнозировать полное растворение энцев тундровой группы среди соседних народов и формальное сохранение энецкого самосознания среди энцев лесной группы» (Квашнин, 2010а, с. 98).

В 1989 г. в перепись зарегистрировала около 100 энцев; экспедиция В. П. Кривоногова 1992 г. – 217; экспедиционные данные о численности энцев в 2002 г. (245 человек) отличаются от данных переписи населения того же года (197 человек без учета проживающих в Норильске) (Кривоногов, 2004). Перепись населения 2010 г. зафиксировала 227 энцев (Национальный состав..., 2010, с. 20). Изменения численности связаны не только с демографическими процессами, но и с этническими идентификацией и самоидентификацией: человек может несколько раз за свою жизнь поменять представления о своей этнической принадлежности, равно как и быть зафиксированным принадлежащим к тому или иному народу внешними институтами.

Будучи крайне малочисленным народом, энцы находятся под угрозой исчезновения как этнос в связи с большим количеством смешанных браков. По мнению В. П. Кривоногова, «такого высокого процента смешанных браков не имеет ни один другой коренной народ Средней Сибири»; к тому же «уже в 1992 г. фактически все 100 % детей были смешанного происхождения, и по мере естественной смены поколений метисация все больше возрастает» (Кривоногов, 2004, с. 363).

Не способствуют сохранению энцев и особенности их расселения: достаточно компактно представители этого народа проживают в «энецких» поселках – Воронцово и Потапово, в 1992 г. в них в совокупности проживало 72,8 % всех энцев, в 2002 г. – 57,9 % (Коренные малочисленные народы..., 2012, с. 466). Но эти показатели необходимо рассматривать в соотношении энцев с представителями других этносов, живущих в этих населенных пунктах. Так, по состоянию на 2002 г. в Воронцово насчиты-